

Лань Шань смотрел на избитого Чжоу Бупо, сердце его сжималось от боли, он чувствовал вину и угрызения совести, так что хотел дать себе пощечину. Видя его состояние, Чжоу Бупо тоже разозлился, вздохнул:

— Эй, не плачь. Незнание — не вина. Это не твоя ошибка.

Но чем больше он так говорил, тем сильнее Лань Шань плакал. Этот деревенский парень и так выглядел простовато, а в слезах был просто невыносим. Слезы и сопли текли по его рукам. Чжоу Бупо, хоть и болел всем телом, не выдержал и протянул ему несколько салфеток.

Лань Шань высморкался, продолжая всхлипывать:

— Чжоу Бупо, ты... ты ведь давно знал, что Хуцзы нечист на руку, поэтому и не хотел лечить его мать. Почему ты не сказал об этом?

— А что я мог сказать? Сказать этим старикам, что их сын — мошенник, и поэтому я не буду их лечить? Они бы скорее умерли от злости, чем от болезни. — Чжоу Бупо, проработав врачом более десяти лет, сразу понял, что Хуцзы за человек. Он знал это, но не хотел быть тем, кто разобьет их надежды.

— Но почему ты все же согласился их лечить? Неужели из-за меня? — голос Лань Шань становился все тише, он нервно посмотрел на него.

— Может быть, ты прав. Работа врача — лечить и спасать людей, не стоит слишком много думать об этом, — Чжоу Бупо посмотрел на него и медленно продолжил. — И это не только из-за тебя. Если бы я не был уверен в ее болезни, даже если бы ты уговаривал, я бы не стал лечить. Просто я не знал, что у матери Хуцзы скрытая болезнь сердца, и это дало ему шанс. Я думаю, ее болезнь тоже вызвана его поведением!

— Но...

— Ладно, хватит. Это действительно не имеет к тебе отношения. Дай мне спокойно поспать, хорошо?

Чжоу Бупо раздраженно крикнул, и Лань Шань не посмел больше говорить. Он смотрел на него с грустью, бормоча:

— Хорошо, спи. Я буду здесь, если что-то понадобится.

Чжоу Бупо не стал обращать на него внимания, закрыл глаза, но боль не давала ему уснуть. Тем временем Лань Шань, сидящий рядом на диване, вскоре начал тихо посапывать.

Спит как младенец. Чжоу Бупо горько усмехнулся. Кто кого здесь вообще сопровождает?

— Ты такой хороший... — Лань Шань, видимо, что-то увидел во сне, глупо улыбнулся. — Ты лучший врач, которого я когда-либо встречал... Чжоу Бупо...

Чжоу Бупо, увидев его сонное бормотание, не смог сдержать смеха, но тут же снова застонал от боли, потребовалось время, чтобы прийти в себя.

Лань Шань, все еще в полусне, почесал щеку, и что-то упало на пол. Чжоу Бупо поднял это и увидел свой вчерашний пропуск, который он выбросил. Он слегка удивился, но затем горько усмехнулся. Он смотрел на пропуск, вспоминая прошлое, свои преступления, две невинные

жизни, погружаясь в глубокие размышления.

Чжоу Бупо, ты действительно еще можешь быть хорошим врачом?

После освещения в СМИ, инцидент в Пятой провинциальной больнице города С стал сенсацией.

Мать Хуцзы, после экстренной операции Чжоу Бупо, чудом выжила и была переведена из реанимации в обычную палату. Родители Хуцзы, глубоко возмущенные поведением своего сына, чувствовали себя униженными и виноватыми перед Чжоу Бупо за несправедливые обвинения. Они решили пойти на крайние меры и сообщили о Хуцзы в полицию, предоставив необходимые доказательства.

После расследования полиция квалифицировала инцидент как умышленную провокацию скандала в больнице и быстро арестовала Хуцзы и его сообщников.

С другой стороны, Чжоу Бупо, как врач, открыто вступивший в конфликт с журналистами, нанес непоправимый ущерб своей репутации и репутации больницы. После обсуждения в руководстве больницы, Чжоу Бупо был подвергнут критике как отрицательный пример, но, учитывая, что он также был жертвой и спас жизнь пациентки, его наказание смягчили. Его сняли с должности в гинекологическом отделении и перевели в отделение скорой помощи. Дальнейшие меры зависели от его поведения.

Для Чжоу Бупо это было как смертный приговор с отсрочкой. Лучше бы его уволили. Любой врач знает, что отделение скорой помощи — это ад на земле. Молодые врачи и медсестры, только начинающие свою практику, проходят через это отделение. Работают сутками, нарушают режим, худеют или толстеют. Через год работы человек меняется до неузнаваемости. Черт возьми, лучше бы его отправили в ссылку.

Но, как бы то ни было, лишение лицензии было бы еще хуже. Вспыльчивость Чжоу Бупо поутихла, не из-за страха, а из-за того, что он был настолько измотан, что даже злиться не было сил.

Пятая провинциальная больница, хотя и была одной из лучших в юго-западном регионе, не могла сравниться с Пекином. Отделение скорой помощи было слабо оснащено, там было только два отделения — терапия и хирургия. Чжоу Бупо и еще один врач дежурили по очереди, и в напряженные периоды работали по 36 часов без перерыва.

К счастью, Чжоу Бупо был опытным врачом и быстро справлялся с пациентами. Но даже это не сильно повышало эффективность. В отделении скорой помощи было много пациентов, каждый хотел, чтобы его осмотрели быстрее. Но от регистрации до осмотра, анализов, диагностики и выписки лекарств уходило три-четыре часа. Только самые тяжелые пациенты могли получить приоритет, остальные должны были ждать. Долгое ожидание неизбежно вызывало недовольство. Название «скорая помощь» было актуально только для пациентов.

— Товарищ врач, когда же меня осмотрят? Я уже жду больше часа... — пожилая женщина с седыми волосами, держа талон, с тревогой спросила.

Чжоу Бупо, осматривая другого пациента, даже не взглянул на нее. Каждые десять минут кто-то заходил с таким же вопросом, и он отвечал одно и то же:

— У всех есть талоны, вас вызовут, когда подойдет ваша очередь.

— Но... у меня давление 190, я боюсь, что если подожду еще...

Женщина говорила осторожно, но Чжоу Бупо снял маску и резко посмотрел на нее:

— Бабушка, вы видите, я тут развлекаюсь?! У меня даже нет времени выпить воды или сходить в туалет! Если ваше состояние критическое, медсестра даст вам срочный талон!

Нельзя было винить Чжоу Бупо за его резкость. Все пациенты здесь были в экстренном состоянии, и он понимал их чувства. Но ситуация была такой, какой была. Если бы он сделал исключение для нее, другие бы тоже начали требовать, и все бы закончилось хаосом.

Женщина испугалась его тона, дрожащим голосом сказала:

— Товарищ врач, я знаю, что вам тяжело... Но мой муж давно умер, дети за границей, я боюсь, что если что-то случится, они будут беспокоиться...

Даже это не могло быть причиной для приоритета. Чжоу Бупо колебался, не зная, что делать, как вдруг увидел, как Лань Шань, держа термос, протиснулся в дверь. Видимо, принес ему ужин и случайно увидел эту сцену.

— Бабушка, не волнуйтесь, — Лань Шань поддержал женщину, взглянул на Чжоу Бупо и мягко сказал. — Врач обязательно осмотрит вас как можно скорее. Здесь много людей, давайте выйдем, я подожду с вами и позову, когда подойдет ваша очередь.

— Хорошо... Спасибо, ты такой добрый... — женщина с благодарностью сжала руку Лань Шань.

— Подождите, — Чжоу Бупо остановил их, быстро написал рецепт и протянул Лань Шань. — Возьмите это лекарство, пусть медсестра измеряет давление каждые полчаса. Если оно начнет снижаться, можно будет идти домой. Если не поможет, ждите меня.

Лань Шань кивнул с улыбкой и повел женщину из кабинета. Остальные пациенты начали возмущаться:

— Почему ей дали лекарство первой? Мы еще не были на приеме!

— Что вы тут шумите?! Если у вас тоже умер муж и дети за границей, я и вам дам лекарство первым! У вас вообще есть человечность? — Чжоу Бупо бросил на всех недовольный взгляд, и больше никто не стал возражать. Он сел и спросил пациента перед ним:

— Что с тобой?

— У меня... рыба кость застряла в горле... не могу глотать...

— Ну так чего стоишь? Открывай рот! Seriously, с такими мелочами и в скорую лезть, здоровый мужик, а не уступил место старушке...